

**АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО**

На правах рукописи

УДК 882-3 - 883.3.-3

9 89-2
590-4

БАХМАТОВА Галина Николаевна

**СТАНОВЛЕНИЕ ПОЭТИКИ РАННЕГО СОВЕТСКОГО РОМАНА
/на материале орнаментальной прозы I четверти XX века/**

**Специальность: 10.01.02 - советская многонациональная
литература, 10.01.01 - русская литература**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ - 1989

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
филологического факультета Киевского государственного педагогического
института им. А.М.Горького.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор Крук И.Т.

Официальные оппоненты — член-корреспондент АН УССР
Крутикова Н.Е.

кандидат филологических наук,
доцент Лапутина А.А.

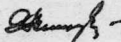
Ведущая организация — Киевский государственный
университет им. Т.Г.Шевченко
/кафедра украинской литературы,
кафедра русской и советской
литературы/

Защита состоится " " _____ 1989 года на заседании
специализированного Совета по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора филологических наук /Д 016.35.01/ при
Институте литературы им. Т.Г.Шевченко АН УССР по адресу: 252001,
Киев-1, ул. Кирова, 4; III этаж.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
литературы им. Т.Г.Шевченко АН УССР.

Автореферат разослан " " _____ 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета
кандидат филологических наук

 — Р.С. Мишук

Процесс формирования нового мышления в политической, социально-экономической и духовной областях в нашей стране проходит параллельно с процессом формирования "планетарного" гуманизма под влиянием глобальности происходящих на планете событий. При этом не происходит размывания наших классовых позиций, ибо общечеловеческое единство истины, добра и красоты и является воплощением коммунистического идеала.

Сегодня, когда люди размышляют и действуют, опираясь на ценности искусства, задачи культурной политики Коммунистической партии Советского Союза определены на XXVII съезде как неустанная забота об "эстетическом воспитании трудящихся, подрастающих поколений на лучших образцах отечественной и мировой художественной культуры"¹, а духовная культура советского общества определяется в партийных документах как "сфера его жизнеобеспечения"².

Восстановление и сохранение полного, подлинного облика культуры XX века /как дооктябрьской, так и советской/ стало одной из основных задач гуманитарной науки. Исследования поэтики русской и украинской прозы I четверти XX века, стилевых исканий на грани двух эпох должно восстановить порвавшуюся "связь времен": проследить зарождение раннего советского романа во всех точках его соприкосновения с прозой дооктябрьского периода. Широта художественно-стилевых исканий в литературе начала века подготовила стиливое многообразие ранней советской литературы, когда в свободном соревновании стилей, развивавших на новой содержательной основе художественные достижения реализма, романтизма, модернизма, формировалось эстетическое богатство советской многонациональной литературы.

Выделение стиливоего течения орнаментальной прозы в русской и украинской литературе, противостоящего "чистоте" стиля классического реализма, обусловлено его историко-литературной значимостью: в русле орнаментального стиля вызревала многомерность художественной картины мира "среди революций" под влиянием формирования нового художественного мышления XX века. Орнаментальная проза 1900-1920-х годов явилась одним из звеньев многоаспектной связи литератур прошлого и настоящего столетий, предреволюционной и послереволюционной, а также одним из частных выражений общего тяготения прозы данного периода к поэзии, реализма - к романтическому воспроизведению революционной действительности, ре-

1. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1986. - С. 169
2. Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. // Правда. - 1987; 3 ноября. - № 307.

листической поэтики — к использованию арсенала модернистских художественных средств.

Реферируемое исследование носит историко-литературный и теоретический характер: становление поэтики орнаментальной прозы и ее продуктивность рассматриваются как историко-литературный процесс на грани двух эпох. Исходя из этого предлагается научная концепция перехода дооктябрьской литературы в раннюю советскую на материале одного стилевого направления прозы I четверти XX века. Проблему становления поэтики романа необходимо рассматривать в свете определяющего значения черт переходной эпохи, так как реальность изменяющейся истории требовала для своего адекватного осмысления новых художественных форм; обоснование исторической возможности возникновения орнаментального стиля на рубеже веков и его исторической содержательности до и после Октября определяет историко-литературный аспект работы. Новое содержание жизни только тогда создает новые художественные формы, когда они подготовлены в русле развития предыдущей поэтики, поэтому новая эстетическая структура должна быть не только возможна исторически, но и закономерна эстетически; традиции исторической поэтики определяют второй аспект исследования — обоснование эстетической закономерности возникновения орнаментального стиля прозы I четверти XX века. В теоретическом аспекте диссертации разрабатываются теория орнаментализма как стиля и теория символизма как творческого метода, выясняются соотношения этого стиля и метода с поэтикой романного жанра, разрабатывается методика комплексного исследования художественной формы орнаментальной прозы.

Степень изученности проблемы. Стилевое направление орнаментальной прозы, возникшее на рубеже веков и "пересекшее" рубеж двух исторических эпох, ранее не было предметом специального исследования, хотя его наличие в истории литературы отмечалось в работах В.Келдыша, Г.Белой, Н.Кожениковой, Л.Долгополова, Е.Стариковой, Н.Драгомирепкой, Л.Силард, в трудах зарубежных литературоведов.

Актуальность темы исследования определяется как неразработанностью проблемы перехода русской и украинской дооктябрьской литературы в раннюю советскую, так и особой важностью исследования связей двух культурных эпох для создания целостной истории литературы XX века, что является одним из ключевых вопросов со-

ветского литературоведения: в дискуссии по проблемам истории советской литературы, проведенной на страницах журнала "Вопросы литературы" /1987/, сложная преемственность между предреволюционным и послереволюционным периодами развития литературы признана "проблемой проблем". В свете задач культурной политики КПСС решение поставленной проблемы воплощает в себе важные теоретические и историко-литературные задачи, а также вопросы духовной культуры советского общества.

Объектом изучения являются литературные произведения, составляющие одно из стилевых направлений прозы I четверти XX века: это произведения нового реализма XX века, проза промежуточного характера и символистский роман в дооктябрьской литературе; поэтическая, сказовая и собственно орнаментальная проза в ранней советской литературе.

Предметом реферируемого исследования является орнаментальный стиль в процессе становления поэтики русского и украинского романа I четверти XX века; единство и отличия в исторической содержательности стилевых приемов орнаментализма до и после Октября. Главными отличительными принципами орнаментального стиля являются поэтическое словоупотребление и лейтмотивное построение художественного целого.

Целью данной научной работы является изучение одного из путей сложного литературного процесса I четверти XX века, выявление всех интеграционных и дифференцирующих моментов в развитии поэтики русского романа "по разные стороны" Октября, определение национальной специфики украинской литературы 1920-х годов, исследование исторической и эстетической возможности расцвета стилевых форм орнаментальной прозы в период революционных преобразований.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: выявить основные художественно-стилевые истоки ранней советской орнаментальной прозы в дооктябрьской литературе, доказать их историческую продуктивность для нового революционного искусства слова;

— исследовать отличительные особенности орнаментального стиля прозы начала 20-х годов, обосновать их неслучайность и обязательность для художественного воплощения нового революционного содержания жизни;

— определить основные моменты смежности, общности-отличия в концептуальном наполнении основных стилевых приемов орнаментальной прозы.

лизма в пред- и послереволюционной прозе.

Методология и методика работы основаны на трудах классиков марксизма-ленинизма, материалах XXV съезда КПСС и съездов писателей, документах партии и правительства, Методологическая основа плюрализма в области социальной и культурной жизни страны наметена в докладе М.С.Горбачева о 70-летию Октября: "Мы исходим из того, что социализм — это общество нарастающего многообразия общественного мнения, богатства духовной жизни"¹, а также в материалах XIX Всесоюзной партийной конференции.

В упоминавшейся выше научной дискуссии по вопросам изучения советской литературы было отмечено отсутствие в нашей науке разработанной методологии, по которой можно было бы создать единую историю русской литературы XX века, без традиционного деления ее рубежом 1917 года на две литературы. Поскольку один из аспектов этой глобальной задачи стал темой реферируемого исследования, в нем самостоятельно разработаны методологические принципы исследования единства литературного процесса I четверти XX века на материале одного стилевого направления.

В.И. Ленин говорил: "Самое важное... это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь"². Разработанные нами три методологических принципа, объединенные на основе соотношения признаков орнаментального стиля и характерных черт переходной исторической эпохи до и после Октября, позволяют выявить смежность дооктябрьской и ранней советской прозы: благодаря установлению их общей грани выясняются и основные дифференцирующие признаки индивидуальных художественных миров, устанавливается их эстетическая ценность в контексте данной историко-культурной эпохи.

П е р в ы й методологический принцип исследования — это принцип общности характера историко-культурного мироощущения писателей-орнаменталистов в начале века и в начале 20-х годов; **в т о р о й** — принцип общности историко-художественного мышления до и после революции, в ее предощущении и последующем осмыслении; **т р е т и й** — принцип единства одной из наиболее ак-

1. Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. // Правда. — 1987, 3 ноября. — № 307

2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 39. — С. 67

туальных антиномий переходного революционного времени: соотношения истории и вечности на грани двух эпох. Исследование новых художественных форм литературы начала века и первых лет революции, проведенное на основе разработанной методологии, обнаруживает хранящуюся в стиливых приемах духовную информацию об эпохе и выявляет пути формирования нового художественного мышления в момент грандиозной исторической ломки.

Теоретическая основа работы подчинена необходимости так осветить само устройство словесной художественной материи исследуемых произведений, чтобы оно предстало смыслоносимым, и одновременно проследить воплощение авторской идеи на уровнях стиля и структуры художественного целого. Автор опирается на исследования В.Днепровы, П.Палиевского, Г.Гачева, Ю.Борева по проблемам стиля; на труды А.Лосева, С.Аверищева, Д.Максимова, Е.Мелетинского, Ю.Лотмана, М.Гаспарова по изучению символических и мифологических структур; на теоретические разработки орнаментализма, сделанные Н.Кожевниковой, Л.Силард; на теорию символизма Вяч.Иванова, Андрея Белого, В.Брюсова и современных исследователей. Для анализа романной стилистики мы "работаем" теорией поэтики романа М.М.Бахтина, согласно которой типично романным образом является "образ чужого слова", а последовательность стиливого анализа определяется выявлением в романе всех "оркеструющих языков" и установлением их диалогических взаимоотношений, определением главного принципа, по которому они объединены в "высшее стилистическое единство целого", и, наконец, выявлением "тончайших оттенков авторской акцентуации" образов чужого слова и "последней смысловой инстанции произведения"¹.

Основным научным методом исследования является системно-структурный метод, для решения частных задач привлекаются также историко-литературный, историко-генетический, сравнительный и типологический методы.

Научная новизна реферируемой работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка рассмотреть орнаментальную прозу как отдельную комплексную проблему, тогда как в предыдущих исследованиях литературы начала века и начала 20-х годов она лишь упоминалась как частное проявление стиливых исканий; проза I четверти XX века предстает в диссертации как целостный мас-

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М.: Худож. лит., 1975. - С. 411-412, 227, 228.

сив литературного процесса в отличие от традиционного подхода, когда предметом изучения являлась либо дооктябрьская, либо ранняя советская проза.

С учетом этого исследуемое художественно-стилевое направление рассматривается в двух историко-литературных аспектах: 1/ выявляется генезис ранней советской орнаментальной прозы от истоков художественной революции на рубеже веков и 2/ устанавливается историческая продуктивность для ранней советской прозы художественных открытий, совершенных в русле дооктябрьской литературы; и в двух теоретических аспектах: 1/ разрабатывается теория орнаментализма в практике стилового анализа текстов и 2/ определяется историческая содержательность основных стиливых приемов орнаментальной прозы до и после Октября.

Впервые в реферируемом исследовании идейно-содержательная проблема /тема революции в эпоху "предвестий и предчувствий" и в эпоху осмысления революционных завоеваний/ рассматривается комплексно на примере литературы начала XX века и начала 20-х годов как художественная доминанта историко-культурного мышления переходной эпохи I четверти XX века.

Научная новизна работы состоит также в постановке проблемы преемственности между ранней советской орнаментальной прозой и дооктябрьской литературой. Разработанные в диссертации методологические принципы исследования позволяют установить историческую возможность расцвета стиливых форм орнаментализма в первой четверти XX столетия, определить концептуальность данного стиля.

В реферируемом исследовании сделана попытка нового осмысления модернистской прозы начала XX века: в общем контексте литературного развития данного периода наряду с достижениями реализма выявляются и художественные открытия модернизма как проявление характера переходной эпохи; впервые символистский роман исследуется как источник богатых традиций для ранней советской прозы.

Структура работы включает в себя введение, три главы, в каждой из которых по четыре раздела, заключение и библиографию. Обоснование роли компонентов структуры, сделанное во введении, позволяет выявить основную концепцию работы в самом ее построении. В первой и во второй главах материал расположен аналогично: в первом разделе дается общая картина рассматриваемой художественной эпохи и теоретические положения, лежащие в основу стилового анализа, а в последующих трех разделах проводится стиливой анализ текстов /в I главе — эпохи и произведения начала века, во II главе — начала 20-х

годов/. Третья глава построена как синтетическое исследование смежных историко-культурных эпох и поэтики четырех романов, написанных "по разные стороны" Октября, анализ проводится по стилиевым уровням.

Апобосия работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы КПИ им. А.М.Горького, результаты работы использованы при разработке цикла лекций по истории ранней советской литературы для студентов филологического факультета Киевского пединститута, а также при подготовке методических рекомендаций для студентов и лекторов общества "Знание". Концептуальные положения диссертации докладывались и обсуждались на научных конференциях: на республиканской конференции молодых ученых "Актуальные проблемы теории и истории литературы" /Институт литературы им. Т.Г.Шевченко АН УССР, 1986, 1987, 1988/; на республиканской научно-практической конференции "Б.Лавренев. Художник и время" /Херсонский пединститут, 1986/; на всесоюзной конференции "Брюсовские чтения" /Ереванский пединститут русского и иностранного языков, 1986/; на отчетно-научной конференции Киевского пединститута /1986, 1987/; на научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Гмарева А.М. /Николаевский пединститут, 1987/; на всесоюзной научной конференции "Волюшинские чтения" /Симферопольский университет, 1987/; на научном семинаре "Пространство и время в литературе и искусстве" /Даугавпилсский пединститут, 1987/; на региональной научной конференции "Советская литература и Кавказ" /Чечено-Ингушский университет, 1987/; на республиканской научной конференции "Маяковский и современность" /Коломенский пединститут, 1987/; на научной конференции, посвященной обсуждению проспекта 4-томного труда по теории литературы /ИМЛИ им. А.М.Горького, 1988/.

Содержание работы

Во введении, помимо определения актуальности, методологической и теоретической основ работы, излагается конкретная концепция перехода дооктябрьской прозы в раннюю советскую на материале одного стилиевого направления /орнаментальной прозы/. Выдвигается следующая гипотеза, которая затем проверяется конкретным анализом текстов: стилиевый взрыв на грани двух историко-культурных эпох был подготовлен художественной революцией на рубеже веков. Понимание феномена русской культуры нашего столетия требует прежде всего осознания механизма перехода различных литературных явлений

"на рубеже двух столетий", "в начале века", "между двух революций" /А.Белый/.

Во введении определяется единая система координат, в которой смежные стилевые искания в дореволюционной и ранней советской прозе предстанут частными проявлениями целостного литературного процесса I четверти XX века. Такой точкой отсчета в диссертации выбрано соотношение истории и вечности накануне революции и после ее победы. Если Андрей Белый в начале века говорил о вторжении вечности в повседневность /"...безбрежное ринулось в берега старой жизни, а вечное показало себя среди времени"/, то М.Булгаков в 1923 году говорил иное: "И вышло совсем наоборот. Легендарные времена оборвались, и внезапно и грозно наступила история".

В общем виде картина развития орнаментальной прозы I четверти XX века такова. Когда художественно-философское самосознание символизма отрывалось от катастрофической истории, пытаясь уловить в ней вечность при всем глубинном переживании своего времени, когда ожидалось уже не социальные, а космические катаклизмы, все оказалось иначе: история не отпустила человека в бездну вечности, вернула его своими грандиозными событиями /историческими, а не космическими/ человека к земной жизни. Таким образом, путь символистского романа, притягивающий к себе реалистические и промежуточные явления прозы рубежа веков, определяющийся нами как путь от истории к вечности, был повернут ранней советской литературой от вечности к истории, но на новом уровне ее художественного осмысления.

В I главе - "Генезис ранней советской орнаментальной прозы" - вводный раздел посвящен характеристике основных черт переходной эпохи рубежа веков, проявившей свой глобальный характер: переживание нового века как новой эры в истории человечества раздвигало пределы художественного видения. Художники "конкретно переживали сдвиги времен" /М.Волошин/ и ставили перед собой задачи "познания во временном вечного" /А.Белый/.

Орнаментальный стиль возникает как в русле модернистского мироощущения и художественного мышления, так и на уровне реалистического метода. Здесь же пунктирно намечаются основные литературные традиции, использованные в орнаментальной прозе, идущие от карнавально-менишевого корня европейского романного жанра, от древнерусской литературы, от стиля барокко XVII века, от романтизма, творчества Н.Гоголя и Ф.Достоевского.

В последующих разделах первой главы прослеживается генезис ранней советской орнаментальной прозы в области активизации худо-

жественной формы реализма на рубеже веков, стиливых исканий в прозе промежуточного характера и поэтики русского символистского романа.

Теоретической предпосылкой исследования реалистических истоков орнаментальной прозы 20-х годов принята концепция В.Келдыша о двух стиливых началах в реализме рубежа веков: это I/ "чеховское" стиливое начало, сохраняющее чистоту реалистического стиля, изобразительную точность, конкретную образность и 2/ "горьковское" стиливое начало, стремящееся к активизации художественных форм реализма за счет усиления экспрессивности стиля, символической многозначности, использования элементов поэтики романтизма и модернизма. Эстетическая возможность возникновения второго стиливого начала /которое и явилось одним из истоков ранней советской орнаментальной прозы/ обосновывается в работе краткой характеристикой предпосылок такого обновления уже в реализме 70-80-х годов XIX века в творчестве Н.Лескова, М.Салтыкова-Щедрина, Л.Толстого, В.Короленко, В.Гаршина и др.

В этом плане исследуется дооктябрьское творчество М.Горького /"Макар Чудра", ранние аллегорические притчи, "Часы", поэма "Человек", повесть "Лето", повести "окуровского" цикла, цикл "По Руси"/, делается вывод об исторической продуктивности горьковских приемов обогащения художественной палитры реализма средствами романтизации, поэтизации и ритмизации прозы, фольклорно-мифологической образности.

Анализ ранних рассказов А.Серафимовича, повести "Пески", романа "Город в степи", где преобладает экспрессивно-драматическая и обобщенно-лирическая образность, позволяет сделать вывод об актуальности реалистической символики для расцвета орнаментального стиля 20-х годов.

В раннем творчестве М.Пришвина /сборники "В краю непуганых птиц", "За волшебным колобком", "Заворонка", повесть "У стен града невидимого"/ в единстве реалистической и условно-символической образности воплощается целостность восприятия человека и природы, земли и космоса; такой художественный синкретизм определял ассоциативность и синтетичность ранней советской прозы.

Важную роль в формировании орнаментального стиля 20-х годов сыграло творчество Евг.Замятина: в повестях "Уездное", "На куличках" наиболее продуктивными стиливыми приемами являются сказ и символизация.

Для ранней советской украинской литературы, как и для рус-

ской, был характерен орнаментальный стиль, имеющий свою национальную специфику. Одной из его предпосылок в дооктябрьской литературе явился процесс обновления и обогащения украинского реализма импрессионистическими, романтическими, символистскими стилевыми приемами. Наиболее ярко это проявилось в малых бесфабульных жанрах, где лирическая мелодия проникала в сюжет, а романтико-символический характер повествования сопровождался углублением психологизма и философичности "новелл", "эскизов", "рисунков", акварелей", "поэзий в прозе", как определяли жанр своих произведений М.Коцюбинский, О.Кобылянская, С.Васильченко, В.Стефаник.

Стилевые искания в прозе промежуточного характера, для которой характерно сочетание элементов реализма и модернизма как на уровне стиля, так и на уровне метода, исследуются в реферируемой работе в основном на материале творчества С.Сергеева-Ценского /ранние рассказы, стихотворения в прозе, поэма "Печаль полей", роман "Бабаев"/ и А.Ремизова /рассказы, сказки, повесть "Крестовые сестры"/. В результате стилового анализа выделяются основные стилиевые находки, плодотворные для орнаментальной прозы 20-х годов: это импрессионистичность стиля, цветовая мозаика, прием материализации абстрактных понятий, поэтика потока сознания, стилистика сказа, лейтмотивный принцип объединения всех планов прозаического повествования. В украинской дооктябрьской литературе к сложным явлениям прозы промежуточного характера можно отнести творчество В.Винниченко.

Поэтика русского символистского романа, предоставившая наиболее богатую художественную палитру для развития ранней советской орнаментальной прозы, исследуется на материале произведений В.Брюсова /романы "Алтарь Победы", "Юпитер поверженный"/, Ф.Сологуба /"Мелкий бес"/ и Андрея Белого /"Симфонии", "Серебряный голубь"/. В художественном мире символистской прозы космическое мироощущение становится не просто одним из планов повествования, а принципом-доминантой как на уровне творческого метода, так и на уровне поэтики. Возведение художественного образа к символу и архетипу, исторической типизации /основы реалистического метода/ к символизации явилось одним из проявлений художественной революции в прозе рубежа веков и позволяет говорить о символизме как о творческом методе романов Белого, Брюсова, Сологуба. В области стиля это отражено в последовательной символизации всех уровней образности прозы и в мифопоэтике.

В украинской прозе начала XX века творчество Г.Хоткевича,

Н.Кобринской, М.Вороного, М.Яцкива развивало арсенал модернистских художественных средств, активно используемых в послереволюционной украинской прозе.

В выводах первой главы, построенных в соответствии с тремя методологическими принципами реферируемого исследования, утверждаются полученные в результате стилового анализа положения о глобальности мироощущения писателей начала XX века, ожидающих "космических" преобразований своей "текучей" истории, о повышающемся интересе к внутренней жизни человека, приоритете духовных ценностей над кризисом окружающего мира, об общей направленности данного стилового направления от истории /при всем глубинном ее осмыслении/ к вечности.

Во II главе - "Становление поэтики ранней советской орнаментальной прозы" - первый раздел посвящен общей характеристике переходной исторической и художественной эпохи начала 1920-х годов, обоснованию исторической возможности расцвета орнаментализма.

Поэма А.Блока "Двенадцать", написанная на самом "лезвии" рубежа двух эпох, в значительной мере определила стиливные искания ранней советской прозы: говоря о грандиозности задач революции /"Переделать все"/, о неизбежности возмездия и "фальшивых нот" в музыке революции, Блок подчеркивал главную мысль о том, что "гул этот, все равно, всегда - о в е л и к о м".

Теоретическая разработка теории орнаментального стиля сочетается во второй главе с определением концептуальности двух его отличительных принципов. Первый принцип орнаментальной прозы - поэтическое словоупотребление - передавал ассоциативность восприятия "взвихренного" революцией мира, глобальность задач нового человека: поскорее расправиться с социальным злом и приступить к "космической революции" /А.Платонов/.

Второй принцип орнаментальной прозы - вытеснение лейтмотивным уровнем построения собственно прозаической, сюжетно-фабульной структуры - обусловлен пониманием соотношения внешнего и внутреннего миров в мироощущении времени. Согласно исследованиям Г.Белой, диалектика объективного и субъективного начал в литературе /в нашем случае - сюжетного и лейтмотивного уровней повествования/ является "локатором тех изменений, которые происходят с искусством в эпохи исторических потрясений"¹. Приоритет духовных ценностей

1. Белая Г.А. Закономерности стилового развития советской прозы двадцатых годов. - М.: Наука, 1977. - С. 149

над обденной реальностью в начале XX века был вызван ощущением конца старого мира, а после Октября — ощущением начала нового, когда объективные исторические свершения не успевали за полетом революционной мечты о скором установлении всемирного счастья, "музыка революции" в ее реальном воплощении не всегда успевала преобразовываться в "гимн о великом".

Как показал дальнейший стилевой анализ текстов, между лейтмотивным и событийным повествованием в орнаментальной прозе произошло своеобразное разделение содержательного материала: на фантасмагорично-сюжетном уровне раскрывался мир хаоса, ошибок, жестокой реальности /которая при этом романтизировалась/, а на уровне лейтмотивном — была представлена внутренняя жизнь, революционная мечта; и чем правдивее и бесстрашнее изображались кровавые жертвы реальной борьбы, тем более убежденно и возвышенно провозглашалась вера в праведность конечных целей революции.

В последующих разделах второй главы, построенных по принципу дифференциации общего потока ранней советской прозы на поэтическую, сказовую и орнаментальную, проводится стилевой анализ текстов, обосновывающий изложенную выше концепцию.

Поэтическая проза Б.Пастернака /"Детство Люверс"/ и О.Мандельштама /"Шум времени"/ наиболее близка к поэтике символистского романа в силу преобладания в ней условно-символической образности и тенденции к полному вытеснению лейтмотивной структурой сюжетного повествования.

Роль сказовых тенденций в ранней советской прозе, продолжающих традиции Н.Лескова, А.Ремизова, Евг.Замятина, Андрея Белого, выясняется в решении двух основных задач: 1/ содержательной — сказ служил средством словесного самовыражения народа, действующего в революции; 2/ формотворческой — к сказу обращались для обновления и обогащения языка прозы. Автор анализирует произведения Д.Леонова, построенные по принципу сказового повествования /рассказы "Бурыга", "Гибель Егорушки", "Туатамур", "Халиль", "Уход Хама", повесть "Записи некоторых эпизодов, сделанные в городе Гогуглеве Андреем Петровичем Ковякиным"/. Дальнейшее исследование романа Д.Леонова "Барсуки", в котором развиваются приемы модернизации сказа, приводит к выводу о формировании в прозе 20-х годов "синтетического реализма" /Ю.Андреев/.

Исследование поэтики собственно орнаментальной прозы наиболее полно обосновывает заявленный выше тезис о концептуальности двух основных приемов орнаментализма в их смежности с дооктябрь-

ской прозой. Молодые советские прозаики говорили о важном значении для их творчества художественных открытий Андрея Белого, А. Ремизова, Ф. Сологуба, Евг. Замятина, эту преемственность подчеркивали и критики 20-х годов А. Лежнев, А. Воронский, Ю. Тынянов, Б. Эйхенбаум, В. Шкловский и другие.

Стилевой анализ романа Артема Веселого "Страна родная" показал, что, отражая обиденность и жестокость "простонародной революции", частые "недоразумения" как негативные стороны действительности, писатель по контрасту выражает веру подлинных революционеров в высшую справедливость их борьбы /"Да здравствует мировая революция!"/, что и было духовной доминантой эпохи. Футуристическая образность, экспрессивность, приемы реализации метафоры наглядно демонстрируют преемственность между прозой Артема Веселого и дооктябрьскими художественными исканиями.

В исследуемых "Партизанских повестях" Вс. Иванова лейтмотивная структура реализуется в раздвигании рамок повествования частыми лирическими отступлениями, целыми "рапсодиями". Чем жестче и правдивее картины объективного изображения жертв партизанской борьбы, тем больше романтизируются образы партизан, тем сильнее противостоит сюжетному повествованию лейтмотивная лирическая струя, выражающая радость и праздничность жизни: "Как туча, обняла небо душа. Как травы - обняла землю. Костры вы мои желтые, птицы перелетные - глаза; голос - ветер луговой, зеленый и пахучий. У каждого сердца плакал и смеялся..."

В повести А. Малышкина "Падение Даира" глобальное, космическое восприятие революции как начала нового мира реализовано приемами символистской образности: в лейтмотивных образах-символах Командарма, "множеств", Руси.

Стилевой анализ рассказов Б. Лавренева "Гада-Петер", "Марина", повести "Ветер" показал творческое развитие писателем поэтики символизма, ранних романтических рассказов М. Горького, традиционного образа "ветра" в творчестве Белого, Блока, Пильняка.

Рассказ Л. Рейснер "Астрахань" реализует тему прекрасного представления человека в революции средствами символизации, поэтизации и романтизации портретов революционеров.

Национальная специфика украинского орнаментализма обусловлена как исторически /особая сложность революционной борьбы на Украине в сочетании с национально-освободительным движением/, так и эстетически /влияние национального фольклора, высоких образцов украинской прозы XIX- начала XX веков/. Художественное отражение

революции шло в украинской прозе начала 20-х годов путем "лирической повести-рапсодии" /А.Белецкий/. Лирическая фрагментарность, экспрессивность, "запашное" слово, эмоциональные лирические отступления, романтические порывы, символика – все это было реализацией приоритета субъективного повествования над объективным в прозе Г.Михайличенко, М.Хвильевого, В.Пидмогильного, Г.Косинки, А.Головко, Ю.Яновского, А.Залывчего и других. В произведениях украинских прозаиков, наряду с лейтмотивом веры в праведность революции, уже начиная с 1918 года звучит лейтмотив "задумчивости", предупреждения о скрытых негативных сторонах в построении новой действительности, талящих в себе угрозу будущих искажений революционного идеала /в русской литературе мотив предупреждения звучит в прогрессивной антиутопии Евг.Замятина, М.Булгакова, А.Платонова/.

В III главе – "Сложность путей – единство процесса" – вводный раздел посвящен общей характеристике философского самосознания литературы I четверти XX века /в его смежности до и после Октября/.

На рубеже веков идеалистическая философия развивалась в рамках символистского мировоззрения – учение Вл.Соловьева о "великом синтезе", поиске путей к "богочеловечеству", Н.Бердяева о "социологическом и космическом мироощущении", программные статьи самих символистов /Д.Мережковского, Ф.Сологуба, В.Брюсова, Андрея Белого, Вяч.Иванова/ ставили перед искусством задачу "познания во временном вечного" /Белый/, задачу не социологического, а онтологического пересоздания жизни, что, в свою очередь, требовало становления "космического" самосознания человека, ощущающего себя причастным не только к истории, но и к мирозданию.

В начале 20-х годов публицистика А.Платонова ярко отразила характерное для послереволюционной эпохи стремление навести "космический" порядок на земле, когда "историческое развитие мира совпадает в людях с движением их сердец".

Дальнейший стилевой анализ текстов, конкретизирующий общие положения о философском самосознании литературы на грани двух эпох, проводится параллельно по стилевым уровням четырех исследуемых в третьей главе романов: это "Петербург" Андрея Белого, "Голый год" Б.Пильняка, "Белая гвардия" М.Булгакова и "Города и годы" К.Федина.

Сначала исследуется художественное воплощение первого отличительного принципа орнаментальной прозы – принципа поэтического слоупотребления – в формах эстетически значимого слова, ритмизации и звукописи, символизации и многоголосия; отмечаются особенности

реализации данных стиливых приемов в индивидуальных творческих мирах Белого, Пильняка, Булгакова и Федина. Стиливой прием поэтического словоупотребления, являясь материализацией глобального мироощущения эпохи на уровне художественной речи, выражал синкретизм нового самосознания человека: у Белого – единства личности и мироздания, у Пильняка – революции и природных стихий, у Булгакова – историко-революционного мира и звезд, у Федина – личной судьбы и мировой истории.

Исследование второго отличительного признака орнаментальной прозы – принципа орнаментального построения художественного целого – подтверждает правильность той мысли, что симфоническое сочетание лейтмотивов, реализуемое в сквозных символических образах и авторских лирических отступлениях, несет в себе ведущую идейную нагрузку, передавая авторскую концепцию жизни и человека.

Проведенный стиливой анализ позволяет сделать вывод о "последней смысловой инстанции" романа Андрея Белого как об идее возможного самосовершенствования человека через возвращение его к своей изначально гармонической, "космической" сущности; романа М. Булгакова – как об идее единства пути истории и вечности звезд; авторской позиции Б. Пильняка – в признании величия своей революционной истории и неизменности национальной сущности народа, русской природы; общий смысл романа К. Федина – в признании того, что в периоды грандиозных социальных переворотов индивидуальная судьба сливается с судьбами всего мира.

В заключении обобщаются основные результаты исследования, делаются выводы, подтверждающие тезисы введения.

Отказ от традиционной методики изучения литературы XX века, требовавшей отдельного исследования дооктябрьской и ранней советской литературы, позволяет взглянуть по-новому на культуру нашего столетия и в какой-то степени определить задачи дальнейшего изучения литературного процесса XX века как единого целого.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Русская орнаментальная проза: мироощущение на грани эпох // Радянське літературознавство. – 1988. – № 10. – С. 25–34 /на укр. языке/. I печ. л.

2. Из наблюдений над поэтикой символизма и реализма в русском романе на грани двух эпох /"Петербург" Андрея Белого и "Белая гвардия" М. Булгакова// Вопросы русской литературы. – Черновцы, 1988. – Вып. 52. – С. 124–131. 0,5 печ. л.

3. Художественность слова в романе О. Чиладзе "Железный театр" /От идеи к образу/ // Вопросы литературы народов СССР. – Одесса, 1988. – Вып. 14. – С. 94–107. 0,7 печ. л.

4. Некоторые аспекты влияния поэтики символистского романа на орнаментальную прозу 20-х годов // Проблемы референции в языке и литературе. - Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1987. - С. 269-270. 0,1 печ. л.

5. Генезис ранней советской орнаментальной прозы: /Реалистическая литература на рубеже веков/ - Киев, 1988. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 33075 от 16.03.88. 0,5 печ. л.

6. Генезис ранней советской орнаментальной прозы: /Модернистская литература начала XX века/ - Киев, 1988. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 33076 от 16.03.88. 0,5 печ. л.

7. Стилиевые искания в ранней советской прозе: Методические рекомендации для студентов филологических факультетов пединститутов. - Киев: КПИ, 1987. - 36 с. 2 печ. л.

8. Художественная культура в системе формирования нового человека /на материале литературы 20-х и 80-х годов/: Методические рекомендации лектору. - Херсон: Областная организация общества "Знание", 1988. - 24 с. 1 печ. л.

9. Пространство и время в орнаментальной прозе начала 1920-х годов // Пространство и время в литературе и искусстве /Конец XIX - XX век/: Методические материалы по теории литературы. - Даугавпилс, 1987. - С. 56-58. 0,1 печ. л.

10. Первый рассказ /1916-1923/ и первый роман /1925/ Б.Лавренева в контексте стилиевых исканий на грани двух эпох // Б.А.Лавренев. Художник и время: Тезисы областной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Б.А.Лавренева. - Херсон, 1986. - С. 41-42

11. Традиции пролетарской поэзии в орнаментальной прозе 20-х годов /А.Гмырев, Вс.Иванов, Артем Веселый/ // Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения пролетарского поэта А.Гмырева. - Николаев, 1987. - С. 28-31

12. Поэтическая проза О.Мандельштама /очерков и повесть "Путешествие в Армению"/ // Советская литература и Кавказ: Тезисы докладов региональной научной конференции. - Грозный, 1987. - С. 12-13

13. Наследие античности в прозе русских символистов. /Ф.Сологуб, В.Брюсов, Андрей Белый/ // Тезисы докладов крымской научной конференции "Проблемы античной культуры". - Симферополь, 1988. - С. 104-106

Б.А.Лавренев

3123

Бесплатно

Подписано в печать 30.11.88. Формат 60x84 1/16
Усл.печ.л. 0,9. Уч.изд.л. 1,0.
Тираж 100. Заказ 928 1988 г.

Полиграф.уч-к Ин-та истории АНУССР
Киев-1, Кирова,4

2014151182